

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 May 2001
Russian
Original: English

Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

Западная Сахара

Рабочий документ, подготовленный Секретариатом

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Общие сведения	1	2
II. Добрые услуги Генерального секретаря	2–64	2
III. Рассмотрение вопроса Советом Безопасности	65–69	11
IV. Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей	70–75	12
V. Другие события	76	14

I. Общие сведения

1. Подробный отчет об общей обстановке и событиях, касающихся Западной Сахары, представлен в предыдущем рабочем документе по этой Территории от 22 мая 2000 года, подготовленным Секретариатом (A/АС.109/2000/7).

II. Добрые услуги Генерального секретаря

2. Во исполнение резолюции 54/87 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1999 года Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят пятой сессии доклад по вопросу о Западной Сахаре от 19 августа 2000 года (A/55/303). Этот доклад охватывал период с 1 сентября 1999 года по 31 августа 2000 года, и в нем рассматривалась деятельность Генерального секретаря, осуществлявшаяся им в рамках оказания соответствующим сторонам своих добрых услуг в тесном сотрудничестве с Председателем Организации африканского единства (ОАЕ), а также деятельность Специального представителя и Личного посланника Генерального секретаря. В нем были также рассмотрены основные события, происшедшие за этот период. После представления упомянутого доклада Генеральный секретарь продолжал оказывать соответствующим сторонам свои добрые услуги в тесном сотрудничестве с Председателем ОАЕ.

3. В течение отчетного периода Генеральный секретарь в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 1292 (2000) от 29 февраля 2000 года, 1301 (2000) от 31 мая 2000 года, 1309 (2000) от 25 июля 2000 года и 1324 (2000) от 30 октября 2000 года представил Совету Безопасности четыре доклада о ситуации, касающейся Западной Сахары (S/2000/461, S/2000/683, S/2000/1029 и A/2001/148).

4. 22 мая 2000 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад (S/2000/461) во исполнение резолюции 1292 (2000) Совета Безопасности, в которой Совет продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 31 мая 2000 года и поддержал намерение Генерального секретаря просить его Личного посланника, Джеймса А. Бейкера III,

провести консультации со сторонами и, с учетом существующих и потенциальных трудностей, изучить пути и средства обеспечения скорейшего, надежного и согласованного урегулирования спора между ними.

5. В своем докладе Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что его Личный посланник с 8 по 11 апреля 2000 года посетил регион для проведения предварительных переговоров с двумя сторонами и двумя соседними странами. В Алжире г-н Бейкер был принят министром юстиции Алжира Ахмедом Уяхиа, а также имел встречи с премьер-министром Ахмедом Бенбитуром и другими высокопоставленными должностными лицами этой страны. В районе Тиндуфа Личный посланник встретился с Генеральным секретарем Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО), Мухаммедом Абдельазизом и другими руководителями Фронта ПОЛИСАРИО. Г-н Бейкер также встречался с руководителем делегации наблюдателя от ОАЕ при МООНРЗС Илмой Тадессе.

6. В Рабате Личный посланник был принят Его Величеством королем Мохаммедом VI, а также имел встречу с наследным принцем Мулай Рашидом, премьер-министром Марокко и другими высокопоставленными государственными чиновниками. Из-за болезни Личный посланник не смог посетить Нуакшот, однако он обсудил вопросы в рамках порученной ему миссии с президентом Мавритании Маауйя Ульд Сиди Ахмедом Тайя по телефону.

7. По возвращении из региона Личный посланник провел консультации с испанскими и французскими властями соответственно в Мадриде и Париже. Генеральный секретарь выразил правительству Испании признательность за предоставление в распоряжение Личного посланника самолета, что значительно облегчило его поездку по региону.

8. После установления предварительных контактов в регионе Личный посланник информировал Генерального секретаря о необходимости организации встречи сторон для рассмотрения проблем, связанных с осуществлением Плана урегулирования Организации Объединенных Наций (S/21360 и

S/22464 и Согг.1) и Хьюстонских договоренностей (S/1997/742, приложения I–III), а также других возможных подходов. Полностью согласившись с его мнениями, Генеральный секретарь предложил сторонам провести 14 мая 2000 года в Лондоне под эгидой его Личного посланника встречу на высоком уровне. В своих письмах, содержащих приглашение сторонам, Генеральный секретарь уточнил, что эти обсуждения будут носить неофициальный характер и, как это уже имело место в ходе прямых переговоров, проходивших под эгидой его Личного посланника в 1997 году, ни один вопрос не будет считаться окончательно согласованным, пока не будут согласованы все нерешенные вопросы. В аналогичных письмах Генеральный секретарь также предложил двум соседним странам, Алжиру и Мавритании, принять участие в лондонской встрече в качестве наблюдателей.

9. Как и планировалось, встреча состоялась в Лондоне 14 мая 2000 года. Стороны встретились, чтобы впервые после прямых переговоров 1997 года лично обсудить имеющиеся вопросы. Алжир и Мавритания направили на эту встречу делегации наблюдателей.

10. Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что в ходе встречи состоялся откровенный обмен мнениями, однако ее участники не пришли к какой-либо договоренности, и Личный посланник призвал стороны провести встречу, например в июне, для выработки конкретных решений многочисленных проблем, связанных с реализацией Плана урегулирования, по которым стороны могли бы достичь договоренности или по крайней мере были бы готовы рассмотреть и обсудить другие пути достижения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары.

11. К февралю 2000 года МООНРЗС получила в общей сложности 54 889 заявлений от лиц, включенных во вторую часть предварительного списка лиц, имеющих право голоса, причем подавляющее большинство поданных заявлений (53 327) были заявлениями против исключения из списка, в то время как в большинстве остальных 1562 апелляции оспаривалось включение заявителей во второй предварительный список лиц, имеющих право голоса. Вместе с уже полученными 79 000 апелляциями их общее количество составило более 130 000.

12. Поблагодарив г-на Бейкера за усилия в рамках контактов со сторонами, Генеральный секретарь напомнил, что г-н Бейкер в ходе проведенных им консультаций с 8 по 11 апреля 2000 года и в Лондоне 14 мая подчеркнул, что каждый год в течение последних девяти лет осуществлению Плана урегулирования препятствуют коренные разногласия между сторонами в отношении толкования его основных положений и что перспективы проведения референдума являются столь же отдаленными, что и ранее.

13. В ходе состоявшейся в Лондоне встречи выраженные двумя сторонами мнения лишь усилили убежденность Организации Объединенных Наций в том, что их позиции резко отличаются друг от друга, и ни одна из сторон не выдвинула никаких конструктивных предложений, направленных на достижение прогресса. В сложившихся обстоятельствах Личный посланник призвал стороны представить на следующей встрече, которая могла бы быть проведена в июне 2000 года, конкретные решения, которые можно согласовать в целях устранения всех остающихся нерешенными вопросов, касающихся Плана урегулирования, или же быть готовы рассмотреть и обсудить другие пути обеспечения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования их спора в отношении Западной Сахары.

14. В заключение Генеральный секретарь выразил искреннюю надежду на то, что в соответствии с просьбой Личного посланника стороны предложат четкие и конкретные пути решения многих проблем, связанных с осуществлением Плана урегулирования, которые можно согласовать. В противном случае стороны должны быть готовы рассмотреть другие пути обеспечения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования их спора в отношении Западной Сахары. Он рекомендовал Совету Безопасности продлить мандат МООНРЗС до 31 июля 2000 года.

15. 31 мая 2000 года Совет Безопасности принял резолюцию 1301 (2000), в которой он продлил мандат МООНРЗС до 31 июля 2000 года в надежде на то, что стороны представят Личному посланнику Генерального секретаря четкие и конкретные предложения, которые могут быть согласованы, с тем чтобы решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и изучить все пути и средства

обеспечения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары.

16. Во исполнение этой резолюции Генеральный секретарь представил Совету 12 июля 2000 года доклад (S/2000/683). Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что во исполнение положений указанной резолюции сторонам было предложено провести встречу в Лондоне 28 июня 2000 года под эгидой его Личного посланника и в таких же условиях, как и в ходе встречи, состоявшейся в мае. Двум соседним странам — Алжиру и Мавритании — также было предложено принять участие в лондонской встрече в качестве наблюдателей.

17. В ходе этой встречи состоялся откровенный и всесторонний обмен мнениями. Личный посланник просил все стороны представить свои предложения. Фронт ПОЛИСАРИО определил два проблемных вопроса, а именно: осуществление процесса рассмотрения апелляций и репатриация беженцев. Он подтвердил свою готовность и стремление сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле решения всех проблем, связанных с реализацией Плана урегулирования, и рассмотреть любые внесенные Организацией Объединенных Наций предложения, направленные на осуществление процесса рассмотрения апелляций. Фронт ПОЛИСАРИО вновь заявил о своей приверженности продолжению сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в выполнении возложенных на УВКБ задач в соответствии с обычной практикой и принципами, касающимися репатриации, и подтвердил свою приверженность делу осуществления мер по укреплению доверия, предложенных УВКБ, и свою поддержку Плана урегулирования и Хьюстонских договоренностей. Фронт ПОЛИСАРИО подтвердил свое обещание признать результаты референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары и выразил надежду, что Марокко поступит аналогичным образом, подчеркнув, что вопрос о принятии необходимых мер для обеспечения признания результатов референдума будет решаться Советом Безопасности.

18. Марокко указало на четыре проблемных вопроса, которые, по его мнению, сдерживают ход осуществления Плана урегулирования, а именно:

ход рассмотрения апелляций, восстановление в списке лиц, имеющих право на участие в голосовании, 7000 заявителей, поскольку, по мнению Марокко, их исключение из этого списка после того, как они были первоначально туда включены, противоречит Плану урегулирования, репатриация сахарских беженцев и проблема сахарцев, которые к 31 декабря 1993 года достигли возраста, дающего право на участие в голосовании, но при этом не участвовали в процессе идентификации. По мнению Марокко, этих отдельных лиц необходимо охватить процессом идентификации или по крайней мере разрешить им подать апелляции, с тем чтобы обеспечить участие всех сахарцев в референдуме; кроме того, Марокко отметило, что оно не будет участвовать в референдуме в том случае, если сахарцам, которые могут иметь право на участие в голосовании, не будет разрешено участвовать в нем, поскольку право на самоопределение означает право всех сахарцев решать свою судьбу.

19. В связи с процессом рассмотрения апелляций Марокко выделило две проблемы, вызывающие озабоченность, а именно: вопрос о приемлемости апелляций, который, по мнению Марокко, должен ограничиваться процедурным рассмотрением по апелляциям, поданным в Апелляционную камеру, и проблема одновременной дачи свидетельских показаний двух шейхов, что, по мнению Марокко, является недопустимым, поскольку это причинит вред интересам заявителей, как это уже было в процессе идентификации. Марокко выразило несогласие с тем, чтобы новые свидетели давали показания в присутствии шейхов Фронта ПОЛИСАРИО.

20. По вопросу о репатриации беженцев Марокко считало, что УВКБ следует выяснить пожелания всех беженцев относительно возвращения, и указало, что по соображениям безопасности и по причинам экономического и политического характера репатриация не может осуществляться в районах к востоку от вала. Марокко также вновь заявило о своей готовности сотрудничать с УВКБ в принятии мер по укреплению доверия и высказалось в пользу завершения репатриации до конца 2000 года. Марокко обещало оказывать поддержку всем предпринимаемым Организацией Объединенных Наций усилиям, с тем чтобы покончить с несправедливостью, от которой, по его

мнению, страдают тысячи коренных сахарцев, и обещало продолжать сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках окончательного урегулирования вопроса о Западной Сахаре.

21. Генеральный секретарь отметил, что в ходе встречи ни от одной из сторон не поступило никаких конкретных предложений, по которым стороны могли бы достичь договоренности в целях решения многочисленных проблем, связанных с осуществлением Плана урегулирования.

22. В дополнение к указанным сторонами областям, в которых сложилась трудная ситуация, Личный посланник добавил, что, по его мнению, остаются нерешенными вопросы, касающиеся практического осуществления результатов референдума, освобождения военнопленных и сахарских политических заключенных, а также возможные проблемы, связанные с осуществлением кодекса поведения в ходе референдума. Он также выразил озабоченность в связи с тем, что стороны пока еще не обсуждали существующие проблемы, поскольку они продолжают испытывать непримиримую враждебность по отношению к друг другу. Ни одна из сторон не проявила намерения отказаться от принципа «победитель получает все» и не изъявила желания обсудить любые возможные варианты политического урегулирования, при котором каждая из сторон частично, но не полностью удовлетворит свои интересы и позволит другой стороне сделать то же самое. Обратившись ко всем сторонам с просьбой представить конкретные предложения для урегулирования их разногласий и не получив ни одного такого предложения, Личный посланник выразил мнение о том, что состоявшаяся встреча не содействовала урегулированию проблем, а по сути дела свела на нет достигнутые результаты.

23. Г-н Бейкер обратился к сторонам, заявив, что, хотя, как представляется, в ближайшее время не удастся добиться политического решения проблем, нельзя допускать возвращения к насилию или войне. Он просил стороны вновь встретиться, с тем чтобы достичь политического решения, объяснив, что существует несколько вариантов такого решения. Можно было бы достичь соглашения на основе переговоров о полном объединении Западной Сахары с Марокко или же о полной независимости, хотя, по его мнению, ни один из этих вариантов не представляется возможным.

Кроме того, достигнутое на основе переговоров соглашение могло бы обеспечить решение вопроса на основе достижения какого-либо промежуточного результата. Наконец, еще одним политическим решением могло бы стать соглашение, предусматривающее успешное осуществление Плана урегулирования. Он вновь заявил сторонам, что, если они согласятся обсудить какое-либо иное политическое решение, помимо Плана урегулирования, они не нанесут ущерба своим позициям, поскольку, согласно правилам консультаций, ни один вопрос не будет считаться согласованным до тех пор, пока не будут согласованы все вопросы.

24. После этого Личный посланник пригласил стороны принять участие в заседаниях на уровне экспертов в Женеве, с тем чтобы рассмотреть вопросы, касающиеся апелляций, военнопленных и беженцев, под эгидой Специального представителя и заместителя Личного посланника. Генеральный секретарь выразил признательность правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, которое во второй раз организовало проведение этих важных переговоров.

25. Генеральный секретарь также выразил признательность за тесное сотрудничество с МООНРЗС со стороны делегации наблюдателя ОАЕ, возглавляемой Ильмой Тадессе, в поддержку Плана урегулирования.

26. Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что в отчетный период продолжались консультации между УВКБ и сторонами и было отмечено, что осуществление некоторых видов деятельности, таких, как принятие мер по укреплению доверия, может начаться лишь после того, как стороны и беженцы согласятся с условиями осуществления этих мер.

27. Генеральный секретарь указал, что вторая встреча в Лондоне не содействовала урегулированию проблем, а по сути свела на нет достигнутые результаты. Изложив свои уже известные позиции, ни одна из сторон не изъявила желания выдвигать какие бы то ни было конкретные предложения для устранения разногласий между ними. По всей видимости, они не были готовы преодолеть взаимную вражду и приступить к согласованию политического решения, которое

привело бы к урегулированию спора в отношении Западной Сахары.

28. В заключение своей довольно мрачной оценки сложившегося положения Генеральный секретарь предложил, чтобы Совет Безопасности занялся проблемой обеспечения признания сторонами результатов референдума, если таковой состоится. Как указал сторонам Личный советник в ходе последней встречи в Лондоне и как отмечал сам Генеральный секретарь в своем докладе от 17 февраля 2000 года (S/2000/131), в Плана урегулирования не предусматривается никакого механизма обеспечения выполнения, и вряд ли может быть предложен какой-либо механизм, предусматривающий использование военных средств для обеспечения соблюдения.

29. Он выразил надежду на то, что его Личный посланник вновь встретится со сторонами в присутствии двух стран-наблюдателей, с тем чтобы вновь попытаться разрешить многочисленные проблемы, касающиеся осуществления Плана урегулирования, и предпринять усилия для согласования любого другого политического решения в целях урегулирования их спора в отношении Западной Сахары. Тем временем он рекомендовал, чтобы Совет Безопасности продлил мандат МООНРЗС до 31 октября 2000 года.

30. 25 июля 2000 года Совет Безопасности принял резолюцию 1309 (2000), в которой он продлил мандат МООНРЗС до 31 октября 2000 года в надежде на то, что стороны встретятся на прямых переговорах под эгидой Личного посланника Генерального секретаря, с тем чтобы попытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары.

31. В своем докладе от 25 октября 2000 года (S/2000/1029), представленном во исполнение резолюции 1309 (2000), Генеральный секретарь напомнил, что его Личный посланник просил обе стороны принять участие в технических встречах на уровне экспертов в Женеве для решения неурегулированных вопросов, касающихся процесса апелляций, военнопленных, политических заключенных и осуществления мер по укреплению доверия в целях возвращения сахарских беженцев.

Эти встречи были созданы Специальным представителем Генерального секретаря Уильямом Иглтоном и заместителем Личного посланника Генерального секретаря Джоном Р. Болтоном 20 и 21 июля 2000 года в Женеве. Делегации Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО возглавляли их координаторы при МООНРЗС Мохаммед Лулички и Эмхаммед Хаддад. В обсуждении вопросов о беженцах и военнопленных принимали участие соответственно представители УВКБ и Международного комитета Красного Креста (МККК).

32. Между Организацией Объединенных Наций и двумя сторонами были проведены отдельные встречи по вопросам, содержащимся в согласованной повестке дня. Фронт ПОЛИСАРИО заявил, что он не может обсуждать вопрос об освобождении 1686 военнопленных в то время, когда беженцы в лагерях Тиндуфа проживают в неприемлемых условиях. Со своей стороны, Марокко затронуло вопрос о военнопленных и представило общий отчет о нынешнем положении 207 сахарцев, которые якобы являются политическими заключенными и задерживаемыми лицами и имена которых были переданы властям Марокко независимым юристом в 1998 году, и сообщило, что только одно из этих лиц по-прежнему находится в заключении в Марокко. 28 сентября Марокко представило дополнительную информацию, содержащуюся в аннотированном перечне. Копия этого перечня была передана Фронту ПОЛИСАРИО 9 октября 2000 года Специальным представителем Генерального секретаря.

33. Позднее сторонам было предложено провести встречу в Берлине 28 сентября 2000 года под эгидой Личного посланника Генерального секретаря. Эту встречу предполагалось проводить на таких же условиях, как и ранее, т.е. переговоры должны быть закрытыми и прямыми, и ни один вопрос не будет считаться окончательно согласованным, пока не будут согласованы все нерешенные вопросы. Двум соседним странам — Алжиру и Мавритании — было предложено принять участие в качестве наблюдателей. Как и ранее, делегация Алжира принимала участие во встрече во время вступительного заявления Личного посланника Генерального секретаря, однако не присутствовала в ходе последующего обсуждения между

сторонами. Мавритания на эту встречу делегацию не направила.

34. В ходе обсуждения положения с Планом урегулирования Организации Объединенных Наций обе стороны вновь подтвердили свои позиции. Фронт ПОЛИСАРИО вновь заявил о своей приверженности Плану урегулирования и о своей готовности обсуждать процесс рассмотрения апелляций. Марокко, также будучи привержена Плану, выразило мнение о том, что в случае его осуществления так, как это происходит в настоящее время, две трети сахарского населения не смогут принять участие в референдуме.

35. Затем Личный посланник Генерального секретаря спросил стороны, будут ли они заинтересованы в том, чтобы, не отказываясь от Плана урегулирования, продолжить обсуждение в целях поиска иного решения, которое референдум может подтвердить, а может и не подтвердить. Фронт ПОЛИСАРИО ответил, что он не готов обсуждать что-либо за рамками Плана урегулирования. Делегация Марокко выразила желание искать другие пути и средства урегулирования конфликта и подтвердила свою готовность изучить при содействии Личного посланника Генерального секретаря любой вариант при условии уважения национального суверенитета и территориальной целостности Марокко.

36. Позиция Марокко в отношении осуществления Плана урегулирования и политического решения спора была вновь подтверждена в письме Постоянного представителя Марокко при Организации Объединенных Наций от 19 октября 2000 года на имя Генерального секретаря (S/2000/1003).

37. 13 октября 2000 года Фронт ПОЛИСАРИО информировал Генерального секретаря в письменном виде о том, что он согласен с предложениями, которые были выдвинуты Личным посланником в Берлине, в целях содействия осуществлению мер по укреплению доверия. Фронт ПОЛИСАРИО вновь подтвердил свою приверженность Плану урегулирования и свою готовность продолжать диалог и переговоры с Марокко под эгидой Личного посланника в строгих рамках Плана, Хьюстонских договоренностей и протоколов, подписанных в мае 1999 года, в целях

преодоления оставшихся препятствий на пути осуществления Плана урегулирования.

38. 9 октября 2000 года Генеральный секретарь получил письмо Постоянного представителя Алжира, в котором его страна вновь подтвердила свою поддержку усилий по организации свободного и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары, которые предпринимаются Генеральным секретарем, его Личным посланником и Специальным представителем.

39. В замечаниях и рекомендациях своего доклада Совету Безопасности Генеральный секретарь выразил сожаление по поводу того, что он не может сообщить о каком-либо прогрессе в преодолении препятствий на пути осуществления Плана урегулирования Организации Объединенных Наций. На состоявшихся в Женеве технических встречах не было достигнуто прогресса по основным проблемам, а именно: проблемам военнопленных, мер по укреплению доверия в интересах беженцев и процесса рассмотрения апелляций. Единственным позитивным моментом было представление Марокко информации о статусе 207 предполагаемых политических заключенных, включенных в список, представленный независимым юристом. Однако Генеральный секретарь указал, что вследствие обеспокоенности по ряду вопросов, выраженной правительством Марокко, начать осуществление даже простой экспериментальной программы реализации мер по укреплению доверия оказалось невозможным.

40. На состоявшейся 28 сентября 2000 года в Берлине встрече обе стороны изложили свои хорошо известные позиции, заявив в то же время о своей неизменной приверженности Плану урегулирования и о желании сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Если на заключительном этапе встречи Фронт ПОЛИСАРИО заявил о своей готовности обсудить пути осуществления процесса рассмотрения апелляций, марокканская сторона выдвинула предложение о том, чтобы ее правительство вступило в прямые переговоры с Фронтом ПОЛИСАРИО под эгидой Личного посланника Генерального секретаря в целях поиска политического решения с учетом выраженной обеспокоенности в отношении суверенитета и территориальной целостности Марокко.

41. Генеральный секретарь напомнил, что, когда в начале 1997 года он назначил своего Личного посланника, он просил его провести новую оценку ситуации с триединой целью: оценить в консультации со сторонами практическую осуществимость Плана урегулирования в его нынешнем виде; изучить вопрос о том, существуют ли какие-либо коррективы, приемлемые для сторон, которые существенным образом улучшили бы шансы на его осуществление в ближайшем будущем; и, если нет, рекомендовать другие возможные пути урегулирования конфликта (см. S/1997/742).

42. Во исполнение этой просьбы и резолюции 1309 (2000) Совета Безопасности и в свете итогов трех раундов прямых переговоров, состоявшихся в Лондоне и Берлине в 2000 году, Личный представитель Генерального секретаря сделал вывод, который разделяется Генеральным секретарем, о том, что дальнейшие встречи сторон в целях достижения политического урегулирования не могут увенчаться успехом и фактически будут контрпродуктивными до тех пор, пока правительство Марокко как управляющая держава в Западной Сахаре не будет готово предложить или поддержать определенную степень передачи государственной власти всем жителям или бывшим жителям этой Территории, которая была бы подлинной, существенной и отвечала международным нормам.

43. Генеральный секретарь также указал, что он разделяет мнение своего Личного посланника о том, что, если правительство Марокко не готово предложить или поддержать определенную степень передачи государственной власти, которую можно было бы обсудить на совещании сторон в течение следующего срока продления мандата МООНРЗС, Миссии следует начать заслушивание нерассмотренных апелляций в рамках процесса идентификации на ускоренной основе, не обращая внимания на то, сколько времени может занять рассмотрение всех таких апелляций.

44. Генеральный секретарь с учетом позиций, занятых сторонами на заключительном этапе берлинской встречи, и с тем чтобы дать время для определения того: а) готово ли правительство Марокко предложить или поддержать определенную степень передачи государственной власти, и б) начнет ли МООНРЗС рассмотрение

апелляций на ускоренной основе, рекомендовал Совету Безопасности продлить мандат МООНРЗС на четыре месяца до 28 февраля 2001 года.

45. 20 февраля 2001 года Генеральный секретарь представил доклад (S/2001/148) во исполнение резолюции 1324 (2000) Совета Безопасности от 30 октября 2000 года, в которой Совет продлил мандат МООНРЗС до 28 февраля 2001 года и просил Генерального секретаря до окончания срока действия этого мандата представить оценку ситуации. Совет Безопасности действовал в надежде на то, что стороны, Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО, будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары.

46. Генеральный секретарь указал, что в течение отчетного периода его Личный посланник был вынужден заняться делами, связанными с президентскими выборами в Соединенных Штатах Америки. Однако позднее он информировал Генерального секретаря о том, что готов в полной мере вернуться к исполнению своих обязанностей и помочь сторонам как можно скорее найти надежное и согласованное решение их спора в отношении Западной Сахары.

47. Имевшее место в начале января 2001 года пересечение участниками авторалли Париж — Дакар территории Западной Сахары привело к заметному обострению напряженности между сторонами, последствия которого, как отметил Генеральный секретарь, ощущаются до сих пор.

48. В заявлении от 5 января 2001 года Специальный представитель Генерального секретаря подчеркнул, что проезд участников ралли не подразумевает признания суверенитета над Территорией, окончательный статус которой еще не определен. Он заявил, что военная активность любой из сторон явится грубым нарушением прекращения огня, и призвал всех, кого это касается, проявлять максимальную сдержанность. Правительства ряда стран обратились к обеим сторонам с аналогичными призывами.

49. Когда участники ралли въехали в пределы Территории 7 января 2001 года, Фронт ПОЛИСАРИО выступил с кратким коммюнике, в

котором заявил, что пересечение Территории участниками ралли представляет собой вопиющее нарушение режима прекращения огня, ответственность за которое он возложил на Марокко. Вместе с тем в коммюнике говорилось, что с учетом призывов со стороны руководства ОАЕ, дружественных стран, включая Алжир, а также Соединенных Штатов Америки Фронт ПОЛИСАРИО решил приостановить осуществление своего решения о возобновлении военных действий.

50. Хотя это решение отвратило непосредственную угрозу, нависшую над миром в этом районе, оно не сделало ситуацию такой, какой она была до ралли. Ралли и его последствия усилили вражду между сторонами и существенно обострили напряженность в районе.

51. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что Комиссия по идентификации продолжала свою работу по обобщению досье и проверке качества представленных данных, уделяя особое внимание подготовке к проведению технического обзора по вопросу о приемлемости апелляций и к слушаниям по существу апелляций. Комиссия получила в общей сложности 131 038 апелляций после опубликования первой части предварительного списка имеющих права голоса лиц в июле 1999 года (в нем содержались имена 84 251 заявителя, которые были сочтены имеющими право голоса, из 144 369 человек, с которыми Комиссия провела интервью) и второй части списка в январе 2000 года (в нем содержались имена 2161 заявителя из 51 220 человек, прошедших интервью).

52. Подавляющее большинство поданных апелляций (115 645) касаются исключения из предварительного списка имеющих право голоса лиц, причем большинство из них (108 708) подпадают под статью 9.1(iii) процедур обжалования (т.е. заявители, отвергнутые Комиссией по идентификации и представляющие новые данные). Большинство из апеллянтов указали имена одного или двух свидетелей в подтверждение своих претензий, но при этом привели лишь ограниченные документальные доказательства, особенно в том, что касается апеллянтов из племенных групп Н41, Н61 и J51/52. Остальные из поданных апелляций подразделяются следующим образом: 1260 апеллянтов утверждают, что Комиссия не вызывала и не идентифицировала их

согласно статье 9.1(i) процедур обжалования; 5079 апеллянтов ссылаются на не зависящие от их воли обстоятельства согласно статье 9.1(ii) процедур обжалования, а 643 апелланта, которые не были идентифицированы, утверждают, что их имена фигурировали в пересмотренном списке переписи населения 1991 года. В последнюю категорию апеллянтов (15 395 человек) входят те, кто оспаривает включение других лиц в предварительный список имеющих право голоса лиц на основании статьи 9.2 процедур обжалования.

53. По вопросу о потенциальных дополнительных апеллянтах правительство Марокко считает, что количество лиц, достигших 18-летнего возраста после 31 декабря 1993 года, может составить примерно 30 000 человек, а Фронт ПОЛИСАРИО полагает, что их общее число не может превысить 11 000 человек, включая 5000 в Тиндуфе.

54. Генеральный секретарь в своем докладе от 25 октября 2000 года (S/2000/1029) заявил, что он присоединился к настоятельному призыву МККК осуществить скорейшую репатриацию по гуманитарным причинам всех оставшихся марокканских военнопленных, удерживаемых Фронтом ПОЛИСАРИО. 14 декабря 201 из этих военнопленных, более половины из которых находились в плену свыше 20 лет, были репатрированы самолетом из Тиндуфа (Алжир) в Агадир (Марокко) под эгидой МККК. С учетом этого позитивного события, происшедшего благодаря сотрудничеству Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО, он вновь присоединился к призыву МККК осуществить скорейшую репатриацию остающихся 1481 военнопленного, многие из которых нездоровы после длительного пребывания в плену.

55. Генеральный секретарь указал, что по состоянию на 16 февраля 2001 года численность военного компонента МООНРЗС составляла 230 военнослужащих. Под командованием генерала Клода Бюза (Бельгия) военный компонент продолжал осуществлять наблюдение за прекращением огня между Королевской марокканской армией и вооруженными силами Фронта ПОЛИСАРИО, которое вступило в силу 6 сентября 1991 года. По завершении самого жаркого сезона в 2000 году подразделения как Королевской марокканской армии, так и Фронта ПОЛИСАРИО активизировали свою учебную

деятельность вплоть до начала декабря 2000 года, когда началось празднование священного месяца рамадана.

56. До конца декабря 2000 года продолжалось осуществление военных соглашений между МООНРЗС и обеими сторонами, касающихся маркировки и обезвреживания мин и неразорвавшихся боеприпасов и обмена связанной с этим информацией. В течение отчетного периода Королевская марокканская армия и силы Фронта ПОЛИСАРИО провели в общей сложности 13 операций по обезвреживанию взрывчатых веществ и боеприпасов и осуществили маркировку 28 мест, где обнаружены мины и неразорвавшиеся снаряды.

57. Вместе с тем, с учетом событий, связанных с авторалли Париж — Дакар в 2001 году, с конца декабря 2000 года такого прогресса не наблюдалось. 31 декабря 2000 года офицеры связи Фронта ПОЛИСАРИО уведомили военных наблюдателей МООНРЗС о том, что начиная с 1 января 2001 года им будет запрещено появляться в пределах 800 метров от мест размещения подразделений Фронта ПОЛИСАРИО. 17 января Фронт ПОЛИСАРИО выступил с заявлением, в котором ввел ограничения на свободу передвижения воздушных и наземных патрулей МООНРЗС. Одновременно с этим начиная с 3 января 2001 года все подразделения Фронта ПОЛИСАРИО развернулись за пределами своих мест сосредоточения без предварительного уведомления МООНРЗС. Такая передислокация без предварительного уведомления, а также ограничения в отношении свободы передвижения МООНРЗС, являются нарушением военных соглашений между МООНРЗС и двумя сторонами, касающихся режима прекращения огня. На эти нарушения было обращено внимание Фронта ПОЛИСАРИО в письме Командующего силами МООНРЗС от 16 января 2001 года. На встрече в районе Тиндуфа 31 января представители Фронта ПОЛИСАРИО подтвердили МООНРЗС, что ограничения, введенные в отношении военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, не могут быть сняты. Обсуждения по данному вопросу продолжаются на техническом уровне.

58. 6 января Командующий силами МООНРЗС получил от Фронта ПОЛИСАРИО письмо, в котором утверждалось, что подразделение

Королевской марокканской армии в тот же день проникло в пределы буферной зоны (5-километровая полоса от песчаного вала), тем самым нарушив военные соглашения между МООНРЗС и сторонами, касающиеся прекращения огня. Королевская марокканская армия отвергла это обвинение, которое не было подтверждено проведенным впоследствии МООНРЗС расследованием.

59. По состоянию на февраль 2001 года численность компонента гражданской полиции МООНРЗС составляет 47 полицейских под командованием генерального инспектора Ома Пракаша Ратора (Индия). Гражданские полицейские продолжают обеспечивать охрану документации и других важных материалов в центрах Комиссии по идентификации в Эль-Аюне и Тиндуфе и осуществлять учебную подготовку и планирование возможных действий в будущем. В этой связи сотрудники гражданской полиции МООНРЗС прослушали брифинги в отделении связи УВКБ в Эль-Аюне по вопросам обеспечения охраны в ходе добровольной репатриации и по международным документам, касающимся беженцев.

60. УВКБ продолжало выполнять возложенные на него задачи в отношении сахарских беженцев в лагерях в Тиндуфе, Алжир. На основе результатов, полученных в ходе предварительной регистрации и мероприятий по оценке потребностей беженцев, УВКБ при оказании помощи уделяет особое внимание уязвимым группам, включая женщин и детей. УВКБ также продолжало консультироваться и сотрудничать со Специальным представителем и с различными компонентами МООНРЗС в отношении той роли, которая отводится УВКБ в Планах урегулирования Организации Объединенных Наций.

61. По инициативе отделения Мировой продовольственной программы (МПП) в Алжире группа представителей международного сообщества доноров в Алжире совершила ознакомительную поездку в лагерь беженцев в Тиндуфе в период с 9 по 11 февраля 2001 года для наблюдения за международными усилиями по оказанию помощи, прилагаемыми гуманитарными учреждениями, включая УВКБ, МПП, Управление Европейского сообщества по гуманитарным вопросам (УГЕС) и ряд неправительственных организаций. Группа встретила с беженцами и их руководителями и

обсудила с учреждениями, занимающимися оказанием помощи, методы оценки потребностей в отношении продовольственной и непродовольственной помощи. Группа также ознакомилась с осуществляемыми в лагерях гуманитарными проектами в таких областях, как сельское хозяйство, образование, здравоохранение, обеспечение доходов и профессиональная подготовка, уделив особое внимание проектам и мероприятиям в интересах уязвимых групп беженцев, в особенности женщин и детей.

62. В своих выводах и рекомендациях Генеральный секретарь отметил, что за период со времени представления его предыдущего доклада отношения между двумя сторонами ухудшились. Хотя в последний момент Фронт ПОЛИСАРИО принял решение не выполнять свою угрозу о возобновлении военных действий, для отношений между сторонами характерно углубление недоверия и разочарования, что подрывает согласованный режим прекращения огня.

63. Генеральный секретарь заявил, что, к сожалению, он не может сообщить о каком-либо прогрессе с точки зрения преодоления препятствий на пути выполнения Плана урегулирования или определения того, готово ли правительство Марокко в качестве управляющей державы в Западной Сахаре предложить или поддержать определенную степень передачи власти всем жителям или бывшим жителям Территории, которая была бы подлинной, существенной и соответствовала бы международным нормам. Единственным позитивным событием за указанный период было решение Фронта ПОЛИСАРИО от 14 декабря 2000 года выполнить ранее данное Личному посланнику Генерального секретаря обещание освободить 201 марокканского военнопленного по гуманитарным причинам. Генеральный секретарь выразил свою глубокую признательность Фронту ПОЛИСАРИО за этот жест и свою благодарность МККК и всем тем, кто оказал помощь в содействии этой репатриации.

64. Генеральный секретарь заявил, что его Личный посланник рекомендовал ему продлить мандат МООНРЗС на двухмесячный период до 30 апреля 2001 года, с тем чтобы выяснить, готово ли правительство Марокко предложить или поддержать определенную степень передачи государственной власти, о чем говорилось выше. В

отсутствие такого предложения или поддержки МООНРЗС будет поручено начать заслушивание нерассмотренных апелляций в рамках процесса идентификации на ускоренной основе вне зависимости от того, сколько времени может занять эта работа. Его Личный посланник также сообщил, что он в последний раз поддерживает просьбу о продлении мандата, с тем чтобы предоставить время для выяснения того, готово ли правительство Марокко предложить или поддержать определенную степень передачи власти, как указывалось выше. Генеральный секретарь указал, что он разделяет мнения его Личного посланника, и рекомендовал Совету Безопасности продлить мандат МООНРЗС на двухмесячный период до 30 апреля 2001 года.

III. Рассмотрение вопроса Советом Безопасности

65. Совет Безопасности рассмотрел доклады Генерального секретаря (S/2000/461, S/2000/683, S/2000/1029 и S/2001/148) и принял следующие решения.

66. На своем 4149-м заседании 31 мая 2000 года Совет Безопасности принял резолюцию 1301 (2000), постановляющая часть которой гласит:

«Совет Безопасности,

...

1. *постановляет* продлить мандат МООНРЗС до 31 июля 2000 года в надежде на то, что стороны представят Личному посланнику Генерального секретаря четкие и конкретные предложения, которые могут быть согласованы, с тем чтобы решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и изучить все пути и средства обеспечения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары;

2. *просит* Генерального секретаря представить до окончания нынешнего мандата оценку ситуации;

3. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом».

67. На своем 4175-м заседании 25 июля 2000 года Совет Безопасности принял резолюцию 1309 (2000), постановляющая часть которой гласит:

«Совет Безопасности,

...

1. *постановляет* продлить мандат МООНРЗС до 31 октября 2000 года в надежде на то, что стороны встретятся на прямых переговорах под эгидой Личного посланника Генерального секретаря, с тем чтобы попытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары;

2. *просит* Генерального секретаря до окончания срока действия нынешнего мандата представить оценку ситуации;

3. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом».

68. На своем 4211-м заседании 30 октября 2000 года Совет Безопасности принял резолюцию 1324 (2000), постановляющая часть которой гласит:

«Совет Безопасности,

...

1. *постановляет* продлить мандат МООНРЗС до 28 февраля 2001 года в надежде на то, что стороны под эгидой Личного посланника Генерального секретаря будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары;

2. *просит* Генерального секретаря до окончания срока действия нынешнего мандата представить оценку ситуации;

3. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом».

69. На своем 4284-м заседании 27 февраля 2001 года Совета Безопасности принял

резолюцию 1342 (2001), постановляющая часть которой гласит:

«Совет Безопасности,

...

1. *постановляет* продлить мандат МООНРЗС до 30 апреля 2001 года в надежде на то, что стороны под эгидой Личного посланника Генерального секретаря будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары;

2. *просит* Генерального секретаря до окончания срока действия нынешнего мандата представить оценку ситуации;

3. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом».

IV. Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

70. На пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о Западной Сахаре затрагивался в ходе общих прений в выступлениях ряда представителей.

71. В ходе обсуждения вопросов деколонизации в Четвертом комитете, проходившем с 25 по 29 сентября 2000 года, ряд государств-членов затронули вопрос о Западной Сахаре: Алжир, Куба, Колумбия (от имени государств — членов Группы Рио), Марокко, Мадагаскар, Объединенная Республика Танзания, Гана, Пакистан, Египет, Антигуа и Барбуда, Чили, Южная Африка, Венесуэла, Намибия и Мозамбик (см. A/C.4/55/SR.3–7).

72. В ходе рассмотрения просьб о заслушании на 3-м заседании Четвертого комитета Марокко запросило уточнение по процедурному вопросу (см. A/C.4/55/SR.3). На 4-м заседании представители Марокко, Секретариата и Алжира сделали заявления в отношении процедурного вопроса (см. A/C.4/55/SR.4). На 6-м заседании в ходе заслушивания петиционеров представитель Марокко выступил по порядку ведения заседания.

На том же заседании по порядку ведения выступили также представители Алжира, Антигуа и Барбуды, Намибии, Южной Африки, Папуа-Новой Гвинеи, Сенегала, Ганы, Объединенной Республики Танзании, Кубы, Зимбабве, Анголы и Ямайки (см. A/C.4/55/SR.6).

73. Четвертый комитет на своих 5–7-м заседаниях также заслушал заявления следующих петиционеров:

а) на 5-м заседании 27 сентября 2000 года: Режин Вильмон, генеральный секретарь Ассоциации друзей Сахарской Арабской Демократической Республики; Марго Кеслер, член Европейского парламента; Кармело Рамиерс Марреро, председатель Испанской федерации организаций солидарности с сахарским народом; Вернер Руф, организация «Медико интернэшнл»; Гаджмула Эбби, бывший сотрудник Союза сахарских женщин лагерей Тиндуфа (племя ргуиба); Хулио Бонис Альварес, советник председателя правительства Канарских островов, Испания; и Эльфидео Алонсо Кинтеро, депутат законодательного собрания Канарских островов, Испания (см. A/C.4/55/SR.5);

б) на 6-м заседании 28 сентября 2000 года: Робер Жарри, мэр города Лё-Ман (Франция); Фелипе Брионес Вивес, Международная ассоциация юристов в поддержку Западной Сахары; Франсиско Хосе Алонсо Родригес, председатель Лиги защиты прав человека Испании; Салим Бусейф Брахим от имени Фронта ПОЛИСАРИО; Ришар Казенав, председатель парламентской группы по правам человека Национального собрания Франции; Гаута Мохамед Ахмед Баба, бывший шейх (племя улад длим) и Мохамед Салем Али Омар Бахиа, бывший шейх (племя ларузиен) (см. A/C.4/55/SR.6);

с) на 7-м заседании 29 сентября 2000 года: Ахмед Шериф, бывший заместитель начальника службы безопасности (племя филада) и Акбар Али Тобани, профессор «Метрополитен стейт колледж», Денвер, Колорадо.

Ряд представителей государств-членов задали петиционерам вопросы, в том числе Марокко, Алжир, Габон, Гвинея, Сенегал и Антигуа и Барбуда.

74. На своем 8-м заседании 3 октября Комитет принял проект резолюции, озаглавленный «Вопрос

о Западной Сахаре» (см. A/C.4/55/L.3), представленный Председателем. После принятия проекта резолюции с заявлениями в порядке разъяснения позиций выступили представители Франции (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Европейского союза, и Болгарии, Кипра, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Румынии, Словакии и Словении, а также Исландии и Норвегии), Марокко, Алжира и Сенегала (см. A/C.4/55/SR.8).

75. На своем 83-м пленарном заседании 8 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Четвертого комитета (A/55/578, пункт 24) приняла без голосования резолюцию 55/141, озаглавленную «Вопрос о Западной Сахаре», постановляющая часть которой гласит:

«Генеральная Ассамблея,

...

1. *принимает к сведению доклад Генерального секретаря;*

2. *высоко оценивает исключительные усилия Генерального секретаря и его Личного посланника и дух сотрудничества, продемонстрированный обеими сторонами при поддержке ими этих усилий;*

3. *принимает к сведению договоренности, достигнутые между Королевством Марокко и Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро в отношении осуществления плана урегулирования в ходе проведенных ими в частном порядке прямых переговоров под эгидой Личного посланника Генерального секретаря Джеймса Бейкера III, и настоятельно призывает стороны осуществить эти договоренности в полном объеме и добросовестно;*

4. *настоятельно призывает обе стороны продолжать сотрудничать с Генеральным секретарем и его Личным посланником, а также с его Специальным представителем и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать осуществление плана урегулирования и достигнутых договоренностей в отношении*

его осуществления, а также неустанные усилия Генерального секретаря и его Личного посланника;

5. *призывает* обе стороны всесторонне сотрудничать с Генеральным секретарем, его Личным посланником и Специальным представителем в деле осуществления различных этапов плана урегулирования и в преодолении трудностей, сохраняющихся, несмотря на достигнутый к настоящему времени прогресс;

6. *настоятельно призывает* обе стороны добросовестно и неукоснительно осуществлять пакет мер Генерального секретаря, касающихся идентификации лиц, имеющих право голоса, и процесса обжалования;

7. *вновь подтверждает* ответственность Организации Объединенных Наций перед народом Западной Сахары, как это предусмотрено в плане урегулирования;

8. *вновь заявляет о своей поддержке* дальнейших усилий Генерального секретаря по организации и проведению под наблюдением Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства беспристрастного и свободного от каких бы то ни было ограничений референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с резолюциями 658 (1990) и 690 (1991) Совета Безопасности, в которых Совет утвердил план урегулирования для Западной Сахары;

9. *принимает к сведению* соответствующие резолюции Совета Безопасности, включая резолюции 1301 (2000) и 1309 (2000);

10. *предлагает* Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам продолжать рассматривать положение в Западной Сахаре с учетом позитивного хода осуществления плана урегулирования и представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии доклад по этому вопросу;

11. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции».

V. Другие события

76. 6 апреля 2001 года Комиссия по правам человека приняла без голосования резолюцию 2001/1, озаглавленную «Вопрос о Западной Сахаре», постановляющая часть которого гласит:

«Комиссия по правам человека,

...

1. *отмечает* доклад Генерального секретаря;

2. *принимает к сведению* договоренности, достигнутые между Королевством Марокко и Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро в отношении осуществления плана урегулирования в ходе проведенных ими в частном порядке прямых переговоров под эгидой личного посланника Генерального секретаря Джеймса Бейкера III, и настоятельно призывает стороны осуществить эти договоренности в полном объеме и добросовестно;

3. *высоко оценивает* исключительные усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем и его личным посланником, а также его специальным представителем, и сотрудничество, продемонстрированное обеими сторонами, в целях активного содействия этим усилиям;

4. *настоятельно призывает* обе стороны продолжать сотрудничать с Генеральным секретарем и его личным посланником, а также его специальным представителем и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать осуществление плана урегулирования и достигнутых договоренностей в отношении его осуществления, а также непрекращающиеся усилия Генерального секретаря и его личного представителя;

5. *призывает* обе стороны в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем, его личным посланником и его специальным представителем в целях обеспечения осуществления различных этапов плана урегулирования и преодоления трудностей, сохраняющихся несмотря на достигнутый прогресс;

6. *настоятельно призывает* обе стороны добросовестно и неукоснительно осуществлять пакет мер Генерального секретаря, касающихся идентификации лиц, имеющих право голоса, и процесса обжалования;

7. *вновь подтверждает* ответственность Организации Объединенных Наций перед народом Западной Сахары, как это предусмотрено в плане урегулирования;

8. *вновь заявляет* о своей поддержке дальнейших усилий Генерального секретаря по организации и проведению под наблюдением Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства беспристрастного и свободного от каких бы то ни было ограничений референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с резолюциями 658 (1990) и 690 (1991) Совета Безопасности, в которых Совет утвердил план урегулирования для Западной Сахары;

9. *принимает к сведению* соответствующие резолюции Совета Безопасности, включая резолюции 1131 (1997), 1238 (1999), 1263 (1999), 1292 (2000), 1301 (2000), 1309 (2000), 1324 (2000) и 1342 (2001);

10. *отмечает*, что Генеральная Ассамблея предложила Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам продолжать рассматривать положение в Западной Сахаре с учетом позитивного хода осуществления плана урегулирования и представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии доклад по этому вопросу;

11. *отмечает также*, что Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее пятьдесят шестой сессии доклад об осуществлении своей резолюции 55/141».

_____